В диссертационный совет 24.2.336,02,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Москва, 123242,
ул. Садовая-Кудринская, д.7., стр. 22

ОТЗЫВ

на диссертацию Долунца Вартана Суриковича «Публично-правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационное исследование В.С. Долунца посвящено анализу публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности в условиях цифровизации общественных отношений. Актуальность темы диссертационного исследования обоснована автором во введении диссертации (с. 3–5) и сомнений не вызывает. В условиях цифровой трансформации общественных отношений технологии виртуальной реальности перестают рассматриваться исключительно как экспериментальные или развлекательные и приобретают устойчивое прикладное значение в сфере образования, промышленности, медицины, государственного управления и иных областях. Указанные технологии, вместе с тем, формируют новые формы социального взаимодействия, в рамках которых возникают специфические публично-правовые риски, затрагивающие вопросы защиты прав и свобод человека, информационной безопасности, юрисдикции и ответственности.

Автор справедливо указывает, несмотря на активное развитие цифровых технологий и значительное внимание, уделяемое в юридической науке вопросам правового регулирования информации и информационных технологий, проблематика публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности до настоящего времени оставалась фрагментарно исследованной. В этом контексте обращение автора к формированию целостного правового режима применения технологий виртуальной реальности представляется своевременным и научно обоснованным.

Научный уровень выполненного диссертационного исследования следует оценить как высокий. Работа характеризуется концептуальной целостностью, логической последовательностью и методологической выверенностью. Автор демонстрирует глубокое понимание как технологических особенностей виртуальной реальности, так и теоретико-правовых проблем публичного права. Существенным достоинством диссертации является то, что технологии виртуальной реальности рассматриваются не изолированно, а в контексте

цифровой трансформации информационного общества и развития публично-правовых институтов.

Цель и задачи исследования сформулированы корректно и в полной мере соответствуют заявленной тематике. Поставленные задачи охватывают как теоретические аспекты (понятийный аппарат, место правового регулирования в системе публичного права, правовой статус субъекта), так и прикладные вопросы, связанные с моделированием правового регулирования, анализом зарубежного опыта и выработкой предложений по совершенствованию законодательства. В тексте диссертации данные задачи решаются последовательно и аргументированно.

В первой главе диссертации («Теоретические и методологические основания исследования публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности») автор последовательно раскрывает теоретические и методологические основания исследования публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности. В частности, на с. 32–37 диссертации анализируются подходы к определению виртуальной реальности, а также проводится разграничение между виртуальной реальностью и иными формами виртуальной среды. Обоснованным представляется вывод автора о целесообразности использования категории «виртуальная среда» в качестве базовой для целей правового регулирования (с. 37), что позволяет охватить совокупность общественных отношений, возникающих при применении соответствующих технологий.

Заслуживает внимания позиция автора о межотраслевом характере правового регулирования виртуальной реальности, при доминирующей роли информационного права (с. 61–63). Автор аргументированно показывает, что регулирование применения технологий виртуальной реальности не может быть выделено в качестве самостоятельной отрасли права, а является межотраслевым институтом. Отмечается также, что правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности не может быть исключительно сведено к частноправовым механизмам, поскольку затрагивает вопросы реализации публичных функций государства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также защиты публичных интересов.

Методологические основания исследования, изложенные во втором параграфе первой главы диссертации, характеризуются последовательностью и соответствием предмету исследования. Использование формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов позволяет автору выстраивать аргументацию без выхода за рамки заявленной специальности.

Во второй главе диссертации («Содержание правового режима применения технологий виртуальной реальности») раскрывается содержание предлагаемого автором правового режима. На с. 73–75 диссертации формулируется государственно-координируемая гибридная модель правового регулирования, предполагающая сочетание императивных механизмов государственного воздействия и элементов сорегулирования. Представляется

обоснованным вывод автора о том, что именно такая модель в наибольшей степени соответствует специфике технологий виртуальной реальности.

На с. 77–81 диссертации автор анализирует вопросы юрисдикции и публичного контроля в виртуальной реальности. Обоснование принципа «привязки сервера» в качестве инструмента установления юрисдикции над платформами виртуальной реальности, а также применение экстерриториальной юрисдикции свидетельствуют о стремлении автора предложить практико-ориентированные решения актуальных правоприменительных проблем. Представленные предложения могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов и формировании правоприменительной практики.

Несмотря на вопрос о субъекте правоотношений в виртуальной реальности, который будет задан диссертанту далее, особое место во второй главе занимает исследование правового статуса субъекта правоотношений в виртуальной реальности. Автор последовательно обосновывает, что участие лица в виртуальной реальности не лишено юридической значимости и может порождать публично-правовые последствия при наличии соответствующих условий. Такой подход представляется теоретически корректным и соответствует логике публичного права. Следует положительно оценить выбор термина «цифровой аватар», а также проведенный анализ особенностей правоспособности субъекта в виртуальной реальности. Вывод о условном, функциональном и динамическом характере правоспособности в виртуальной реальности представляется обоснованным и отражает специфику цифровых взаимодействий. Отмечается важность и предлагаются принципы идентификации субъекта правоотношений в виртуальной реальности. Обосновывается также принцип равенства действий, который предполагает, что действия субъекта правоотношений в виртуальной реальности приравниваются к его действиям в реальном мире с учетом специфики цифрового взаимодействия (с. 108–110).

В третьей главе диссертации («Проблемы, зарубежный опыт, принципы и приоритетные направления публично-правового регулирования применения технологий виртуальной реальности») автор систематизирует основные проблемы правового регулирования отношений в связи и по поводу виртуальной реальности, анализирует зарубежный опыт и предлагает направления и принципы развития правового регулирования применения технологий виртуальной реальности. В первом параграфе данной главы выделяются ключевые проблемы, связанные с фрагментарностью правового регулирования, неопределенностью правового статуса действий в виртуальной реальности и отсутствием специальных публично-правовых механизмов воздействия.

Анализ зарубежного опыта, представленный втором параграфе третьей главы, используется автором для выявления общих тенденций развития правового регулирования виртуальной реальности, а также выявления положительных решений отдельных моделей регулирования. Такой подход представляется методологически оправданным и направленным на недопущение

будущих и преодоление текущих проблем правового регулирования технологий виртуальной реальности. В заключительной части главы формулируются приоритетные направления и специальные принципы развития публично-правового регулирования, логически вытекающие из проведенного анализа.

Научная новизна диссертации заключается в формировании целостного представления о публично-правовом режиме применения технологий виртуальной реальности. Автором предложен системный подход к регулированию виртуальной реальности, уточнен понятийный аппарат и обоснована необходимость активного вовлечения всех лиц, участвующих в функционировании технологий виртуальной реальности в развитие будущего правового регулирования.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии науки информационного права применительно к новым объектам правового регулирования. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов и предложений автора при разработке и корректировке нормативных правовых актов в сфере цифровых технологий.

В целом диссертация отличается внимательным отношением к доктрине, последовательной работой с источниками и корректным использованием сравнительно-правового материала. Основные положения, выносимые на защиту, характеризуются новизной, внутренней логикой и достаточной степенью обоснованности.

Вместе с тем работа, как и любое самостоятельное научное исследование, вызывает ряд дискуссионных вопросов, которые, однако, не умаляют ее общей положительной оценки.

1. В первом из положений, выносимых на защиту (стр. 10), автор указывает, что отношения в виртуальном пространстве характеризуются пространственно-юрисдикционной неопределенностью, трансформацией субъектного состава и изменением правовой природы объекта правоотношений. В целом такая характеристика представляется справедливой, но недостаточно конкретной. Кроме того, действительно ли именно она отличает указанные правоотношения от «традиционных информационных правоотношений»? Представляется, что ответить на этот вопрос можно, конкретизировав описательные признаки «трансформация субъектного состава» и «изменение правовой природы объекта правоотношений» (в общих формулировках такие признаки могут характеризовать и другие явления). В то же время, автор совершенно верно подчеркивает ключевую особенность технологий виртуальной реальности в специальном смысле работы – способность формировать иммерсивное цифровое пространство.

2. Далее, во втором положении, выносимом на защиту (стр. 11) автор указывает, что виртуальная реальность представляет собой форму виртуальной среды, которая характеризуется «высокой степенью иммерсивности, взаимодействием субъектов с цифровыми объектами и между собой в условиях, максимально приближенных к реальному времени, а также использованием

специализированных технических и программных средств для создания эффекта присутствия». Хотя, по мнению автора отзыва, это следует из содержания диссертации, данный момент может быть не совсем ясен широкому кругу читателей диссертации, и в процессе защиты соискателю предлагается обосновать почему данные характеристики не применимы, например, к социальным сетям (если они, по его мнению, не применимы в отношении таких объектов).

3. На стр. 13 исследования в шестом положении, выносимом на защиту, автор утверждает, что «субъекта виртуальной реальности» лучше всего характеризует термин «цифровой аватар». Возможно, формулировка данного тезиса была понята рецензентом не вполне правильно, но может возникнуть впечатление, что в диссертации содержится тезис о том, что субъектом правоотношений в виртуальной среде и *является* «цифровой аватар». По мнению рецензента, цифровой аватар – это своего рода способ, посредством которого классический субъект права взаимодействует с другими субъектами (либо, если за таким цифровым аватаром нет реального субъекта, и цифровой аватар, в действительности, это «бот», то речь идет только об объекте права или о части объекта права). Имеет ли в виду автор исследования тот же самый подход или по каким-либо причинам он исходит из идеи о наличии какой-либо самостоятельной субъектности у «цифровых аватаров»?

В остальном особых дискуссионных вопросов у автора рецензии нет, творческий научный и практический замысел соискателя представляется ясным и вполне обоснованным. Можно сделать несколько дополнительных замечаний в качестве констатации факта, не требующего обязательного ответа: например, автор рецензии (Архипов В.В.) не вполне может согласиться с утверждением на стр. 68 о том, что «Архипов В.В. не связывает напрямую развитие виртуальной реальности (метавселенной) и сети «Интернет»…» – это не совсем так, поскольку «взаимодействие между пользователями посредством цифровых образов…» (как цитируется далее в работе) сложно представить без информационно-телекоммуникационной сети. Кроме того, в работе более широко могли бы быть представлены ставшие классическими исследования виртуальной реальности игрового характера, например, работы Дж. Фэйрфилда (J. Fairfield).

Следует подчеркнуть, что указанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и могут рассматриваться как повод для соискателя задуматься о дальнейших научных исследованиях.

Заключение

Анализ диссертационного исследования Долунца Вартана Суриковича позволяет сделать вывод о том, что представленная работа представляет собой завершенное, самостоятельное научное исследование, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью. Работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Доктор юридических наук,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

«11» февраля 2026 г. Архипов Владислав Владимирович

Контактные данные
Полное наименование организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Сокращенное наименование: СПбГУ
Почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
Телефон: +7 (812) 363-60-00
E-mail: spbu@spbu.ru
Сайт: https://spbu.ru/

Личную подпись Архипова Владислава Владимировича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.

Ведущий специалист по кадрам И.В. Гладкая
11.02.2026